Жил на свете крестьянин. У него были жена и дочь. Однажды пришел к ним на смотрины молодой парень со своим дружком.

Поставили им доброе угощение: курицу, пироги. А хозяин даже послал дочку в погреб за вином. Девушка спустилась в погреб и стала приглядываться, какая бочка больше всех – отец велел ей нацедить вина из самой большей бочки.

Пока она выбирала бочку, вдруг приметила бревно, прислоненное к стене погреба. Как увидела его девушка, так и призадумалась: вот, дескать, пришли к ней свататься, выйдет она теперь замуж, будет у нее сынок, она купит ему на ярмарке полушубочек, а мальчик невзначай заберется в погреб, станет там прыгать возле бревна, бревно свалится, убьет мальчика, и кому же тогда останется полушубочек? Как подумала об этом девушка, такое ее отчаяние взяло, что села она на приступочку и заплакала.

А в доме ждали, ждали ее и никак дождаться не могли. Тогда отец послал в погреб жену.

– Мать, пойди посмотри, куда девка запропастилась?! Что это она там возится так долго в погребе? Может, вино у ней вытекло и она не смеет подняться наверх?

Спустилась хозяйка в погреб и увидела: сидит дочка на приступочке, плачет.

– Да что с тобой сталось, доченька, что ты так горько плачешь?

– А как же, матушка, не плакать, когда мне вся моя будущая жизнь представилась.

И она рассказала матери о том, что ей представилось. А та как услыхала о полушубочке, да о внучонке, да о том, как он в погреб проберется, да возле бревна прыгать станет, да как его этим бревном убьет… Как услыхала мать, так и села рядом с дочкой и, тоже заплакала.

А хозяин сидит с гостями в горнице и никак вина не дождется. Рассердился, разгневался, даже браниться стал:

– Эх, разини, видно, все вино повылили. Пойду-ка сам погляжу, куда они там запропастились.

Спустился он в погреб и видит: сидят обе, старая и молодая, слезы льют в три ручья, а бочки целы, вином полны.

Никак не может хозяин в толк взять, что это с ними случилось.

– Будет вам ревмя-то реветь! Говорите, что приключилось!

А они сквозь слезы:

– Ой, отец, да как же нам не плакать, не рыдать, коли такая печальная дума нам в голову запала?

И поведали они ему обо всем. И так они растравили его душу, что он присел на приступочку рядышком и в один голос с ними заплакал.

Ждал, ждал жених, дождаться не мог. Поднялся и пошел за хозяевами в погреб. Пришел, глядит – все трое плачут-заливаются, один другого пуще.

Смотрит жених и никак не поймет, чего же они так горько плачут. Спросил их, они ему все рассказали. Тут жених как покатится со смеху, даже бочки и те ходуном заходили.

– Ну,– сказал жених,– таких чудаков я еще не видывал. Пусть уж лучше судьба решит, жениться мне или не жениться. Я сейчас же отправлюсь в путь и буду странствовать до тех пор, пока не встречу еще трех таких же чудаков, как вы. Не встречу – так не обессудьте! А ежели встречу, то вернусь и возьму в жены вашу дочь. Уж как судьба укажет!

И пустился в путь. А невесту да родителей ее оставил в погребе. Дескать, пусть уж наплачутся вволю.

Только парень прошел семью семь стран, как увидел там человека, занятого странным делом: перед ним на земле грудой лежали орехи, и он пытался эти орехи забросить вилами на чердак.

Парень подошел к человеку поближе и спросил:

– Хозяин, что это вы надумали с орехами делать?

– Да я тут покоя не знаю,– ответил ему человек.– Вот уже полгода тружусь, все кидаю и кидаю эти орехи и никак не заброшу на чердак. Хоть я и бедный человек, но готов сто форинтов дать тому, кто эти орехи перебросает на чердак.

– Ладно, я это сделаю, — сказал парень.

Он взял меру и за полчаса перетаскал на чердак все орехи. Получил тут же сто форинтов и пошел дальше.

«Да,– подумал про себя парень,– одного чудака я уже встретил».

Шел, шел, и опять повстречался ему человек. Смотрел, смотрел на него парень и никак не мог уразуметь, что тот делает. В руках незнакомец держал корыто и с ним то вбегал в домик, то выбегал обратно. А в домике – чудно даже – не было окон, а вместо двери зияла дыра.

Подошел парень, поздоровался и спросил:

– Добрый день, земляк! Над чем это ты трудишься?

– Да вот, парень, весной уже год будет, как я построил этот дом и не знаю, отчего это в нем так темно. Гляжу, в других домах светло, а хозяева никакого труда к этому не прикладывают. Я же как построил свой дом, так с тех пор корытом все таскаю и таскаю свет в него. Вот и сейчас, сам видишь, маюсь. Сто форинтов дам тому, кто сделает мой дом светлым.

– Ну, это дело по моим силам,– сказал парень.

Он взял топор, прорубил два окна, и в доме сразу стало светло.

Парень получил сто форинтов и пошел дальше.

«Да,– подумал он,– вот и второй чудак!» Шел, шел парень и вдруг видит: какая-то женщина силком запихивает цыплят под наседку. Парень окликнул ее:

– Хозяюшка, ты что это делаешь?

– Да вот хочу цыплят посадить под наседку,– ответила женщина.– Боюсь, что они разбегутся по сторонам и коршун их схватит. А никак толку не добьюсь: посажу под одно крыло, а они из-под другого вылезают. Посажу под другое крыло, они из-под того вылезают. Сто форинтов готова дать тому, кто научит меня, что с ними делать!

Парень сказал:

– Ладно, я научу вас. Не тревожьтесь и не беспокойтесь, хозяюшка, и никогда силком цыплят под курицу не подсовывайте. Только наседка завидит коршуна, она сама спрячет цыплят под крылья.

Хозяйка обрадовалась доброму совету и сразу же отдала парню сто форинтов.

Парень тоже обрадовался и пошел обратно.

Про себя же подумал:

«Ну вот я и нашел трех чудаков».

Он вернулся домой, тут же обручился с девушкой, и через две недели они сыграли свадьбу. А больше я о них ничего не слыхал, разве только то, что у них родился сын, купили они ему полушубочек, а бревном его не придавило. И по сей день они живут, ежели не померли.